

В.И. Молодин¹, С. Хансен², Л.Н. Мыльникова^{1, 3},
С. Райнхольд², И.А. Дураков^{1, 4}, Л.С. Кобелева¹,
М.С. Нестерова¹, Д.А. Ненахов¹, Н.С. Ефремова¹,
Ю.Н. Ненахова¹, Д.В. Селин^{1, 3}, М.С. Демахина¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Германский археологический институт

³Новосибирский государственный университет

⁴Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru

Основные итоги полевых исследований Западно-Сибирского отряда Института археологии и этнографии СО РАН в Барабинской лесостепи в 2018 году

В статье представлен обзор основных результатов работы Западно-Сибирского археологического отряда ИАЭТ СО РАН, полученных в полевой сезон 2018 г. Стационарные раскопки проведены на памятнике разных эпох и культур Тартас-1 и многокомпонентном комплексе, представленном неолитической стоянкой Усть-Тартас-1 и грунтовым разновременным могильником Усть-Тартас-2. В процессе работ выявлены новые хозяйственные объекты эпохи раннего неолита (барабинская неолитическая культура), связанные с заготовкой рыбы. Исследованы захоронения эпохи бронзы усть-тартасской, одиновской, кротовской, андроновской (фёдоровской), пахомовской археологических культур, а также одно захоронение раннего железного века. Кроме того, выявлены остатки поселенческого комплекса кротовской культуры. Важным результатом явилось установление планиграфии памятников, дифференциация одиновского и кротовского могильников.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, неолит, эпоха бронзы, погребальный обряд, поселенческий комплекс.

V.I. Molodin¹, S. Hansen², L.N. Mylnikova^{1, 3},
S. Reinhold², I.A. Durakov^{1, 4}, L.S. Kobeleva¹,
M.S. Nesterova¹, D.A. Nenakhov¹, N.S. Efremova¹,
Yu.N. Nenakhova¹, D.V. Selin^{1, 3}, M.S. Demahina¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²German Archaeological Institute

³Novosibirsk State University

⁴Novosibirsk State Pedagogical University

E-mail: Molodin@archaeology.nsc.ru

Main Results of the West-Siberian Team of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Field Research in Baraba Forest-Steppe in 2018

The article presents an overview of the main results of the West Siberian archaeological team of IAET SB RAS works in 2018 field season. Excavations were carried out at Tartas-1 comprising the sites of different ages and cultures, and at a multicomponent complex represented by the Neolithic site of Ust-Tartas-1 and the Ust-Tartas-2 burial ground. During the works, there were identified new economic activity zones of the Early Neolithic (the Baraba Neolithic culture) associated with fish preservation and storage. The Bronze Age burials of the Ust-Tartas, Odino, Krotovo, Andronovo (Fedorovo) and Pakhomovo archaeological cultures as well as one burial of the Early Iron Age were investigated. Also, remains of the Krotovo culture settlement complex were found. An important result was the establishment of a planigraphy of sites and distinctive features of the Odino and Krotovo burial grounds.

Keywords: Baraba forest-steppe, Neolithic, Bronze Age, funeral rite, settlement complex.

В полевой сезон 2018 г. Западно-Сибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН совместно с Евразийским отделением Германского археологического института (DAI, Берлин) проводил полевые исследования в Венгеровском р-не Новосибирской обл. (Барабинская лесостепь). Работы велись на трех памятниках разнообразных эпох и культур: грунтовых могильниках, культурных слоях и хозяйственных объектах поселений, а также на ритуальных комплексах. Исследование проводилось в течение четырех месяцев. В работах принимали участие, помимо авторов и сотрудников указанных учреждений, студенты НГУ, НГПУ, ТГУ и КемГУ, а также школьники г. Новосибирска и с. Венгерovo.

Раскопки памятника Тартас-1 ведутся с 2003 г. [Молодин и др., 2003]. Каждый полевой сезон обогащает науку новыми, порой оригинальными источниками. 2018 г. не был в этом отношении исключением. Сплошной площадью изучено 1125 м². На краю террасы, где расположен комплекс периода раннего неолита (барабинская неолитическая культура), доисследована яма для квашения рыбы № 1383, частично вскрытая в 2017 г. Рядом была изучена еще одна яма № 1484 этого периода меньшего диаметра, глубиной более двух метров. Она также

имела бесспорные следы квашения рыбы, причем нижний слой содержал пласт целых скелетов рыб, очевидно, что эта часть заготовленного продукта по какой-то причине оказалась нетронутой.

Наряду с неолитическими комплексами явно хозяйственного толка, на площади, занимаемой могильниками, а также в пределах ритуального комплекса восточного варианта пахомовской культуры исследованы 63 ямы, по-видимому, ритуального характера. Часть из этих объектов относится к выше обозначенной культуре, например, яма № 1513 маркируется пахомовским сосудом. Еще две ямы (№ 1511, 1519) относятся к эпохе Средневековья.

Новая информация была получена в результате продолжения раскопок погребальных комплексов. Всего исследовано 25 захоронений (№ 719–743), относящихся преимущественно к андроновской (фёдоровской) культуре. Один из таких объектов – захоронение № 743 (рис. 1, 1), в котором обнаружены кремированные останки человека, керамический сосуд с характерным для андроновской (фёдоровской) культуры орнаментом (рис. 1, 3) и уникальная в своем роде костяная пуговица с петелькой (рис. 1, 2).

Часть могил входит в так называемые погребально-поминальные комплексы, которые состоят

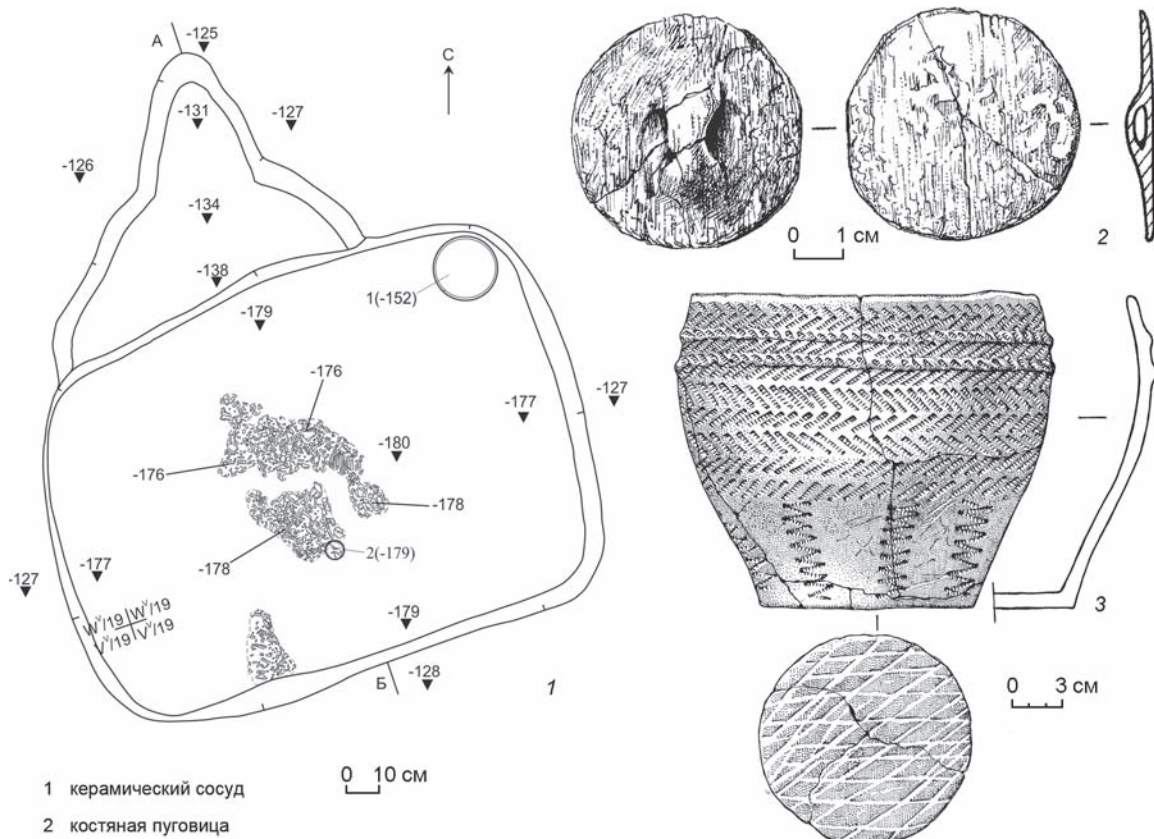


Рис. 1. План погр. № 743 могильника Тартас-1 (1) и находки из него: костяная пуговица (2) и керамический сосуд (3).

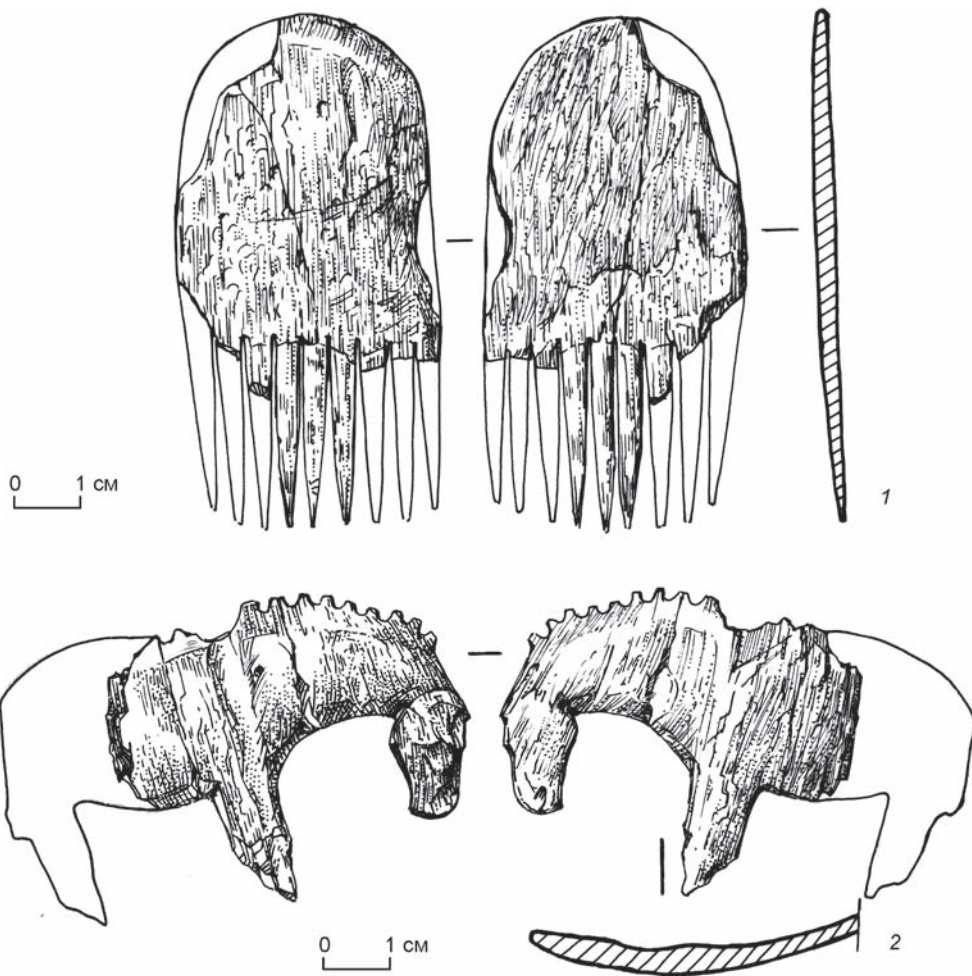


Рис. 2. Находки из могильника Усть-Тартас-2.

1 – гребень (рог); 2 – скульптура лошади (рог).

из одного (или нескольких) захоронений, обнесенных кольцевым ровиком. В настоящий момент исследовано 30 таких комплексов, локализованных планиграфически. Из находок следует отметить более 20 керамических сосудов, бронзовые и костяные украшения, астрагалы, ожерелье из зубов животных, костяную ложку, а также «тушки» рыбы. Захоронения совершались по обряду как ингумации, так и кремации. Раскопки памятника будут продолжены.

Вторым объектом, на котором проводились стационарные исследования, является многокомпонентный комплекс, объединенный общим названием Карьер Тай-1 и представленный неолитической стоянкой Усть-Тартас-1 и грунтовым разновременным могильником Усть-Тартас-2. Всего на памятнике в 2018 г. вскрыто 640,5 м² площади. К барабинской неолитической культуре относится частично вскрытый ритуальный комплекс. Он состоит из серии небольших ям, обнесенных выраженным подчетыреугольным ровиком.

Площадка, на которой находится комплекс, примыкала к склону террасы и исследована, согласно магнитограмме, примерно на треть. В ямах и ровике содержались приклады в виде фрагментов характерной для культуры плоскодонной керамики, каменные орудия и отщепы. В яме № 29 обнаружен череп собаки (или волка).

К этой же культуре относятся две ямы для квашения рыбы. Конструктивно они аналогичны подобным сооружениям, исследованным на памятниках Тартас-1 и Усть-Тартас-1 [Молодин, Кобелева, Мыльникова, 2017; Молодин и др., 2018]. В яме № 66, содержащей большое количество рыбьих костей, жаберных крышек и чешуи, как и в подобном объекте в полевом сезоне 2017 г., обнаружен приклад в виде скелетов двух зайцев, лежащих «валетом», а также миниатюрный сосудик рядом с костью собаки.

В яме № 23 выявлены останки двух особей человека, которые, согласно стратиграфии, были специально там захоронены. Также в яме содержался

многочисленный каменный инвентарь (скрепки, ножевидные пластины, отщепы, сколы), кости рыбы и фрагменты керамики, относящиеся к одиновской культуре. Для уточнения хронологической позиции объекта была получена радиоуглеродная дата по костям человека (Cal 2-sigma BC3020-2910), подтверждающая предварительно сделанный вывод о маркировании ямы эпохой бронзы. Важно отметить, что перед нами явное продолжение ранне-неолитической традиции: заготовка рыбы в глубоких ямах. Имеет место важное обстоятельство, свидетельствующее о помещении в яму останков людей, вероятно предназначенных для последующего использования в пищу.

Кроме того, на памятнике выявлены остатки поселенческого комплекса кротовской культуры с фрагментами керамики, костей животных и обломками литейных форм.

Однако наиболее масштабные материалы были получены на разновременных могильниках, маркированных местонахождением Усть-Тартас-2, часто перекрывающих неолитические комплексы. Напомним, что в 2017 г. на этом памятнике было вскрыто 17 захоронений эпохи неолита, ранней и развитой бронзы [Молодин и др., 2017]. В 2018 г. исследовано 33 объекта: одна могила усть-тартасской культуры; 25 захоронений одиновской культуры; 5 погребений кротовской культуры; одна могила эпохи железа и еще одно погребение, не поддающееся надежной идентификации.

Подтверждена отмеченная ранее исследователями [Молодин, 2012] вариативность элементов погребального обряда у населения одиновской культуры. Выявлены одиночные и коллективные погребения, ярусные захоронения; помещение умерших в могилу как на спине, с приподнятой верхней частью туловища, так и в скорченном положении на боку; отмечена различная форма и глубина могильных ям и т.д.

Интересно с антропологической точки зрения захоронение одиновской культуры № 24. В могильной яме обнаружен скелет женщины, у которой между тазовыми костями найден скелет, по-видимому, не рожденного ребенка. В ногах погребенных был помещен череп *Canis lupus* (волк или собака?).

Важным результатом явилось установление планиграфии памятников, дифференциация могильников одиновской и кротовской культур. Погребения, потревоженные в древности, содержат яркий, а порой – уникальный материал, требующий реставрационной обработки и специального анализа. В настоящей работе особо отметим такие предметы, как украшения из бронзовой фольги (погребение усть-тартасской культуры № 28), чрезвычайно ред-

ко встречающиеся в захоронениях этой культуры [Молодин, 2005]; уникальную скульптурку лошади из рога и роговой гребень (рис. 2), обнаруженную в сильно потревоженном погребении одиновской культуры № 37; набор крупных каменных луновидных подвесок и литые бронзовые бляхи, украшавшие головной убор человека (захоронение одиновской культуры № 29). Подчеркнем, что луновидные подвески из камня встречались в регионе, как правило, в захоронениях кротовской культуры [Молодин, 2013].

Таким образом, очевидно, что исследуемый комплекс представляет собой уникальный объект, сосредотачивающий поселенческие, культовые и погребальные памятники, требующие дополнительного изучения.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00406).

Список литературы

Молодин В.И. Усть-тартасская культура // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: мат-лы XIII Зап.-Сиб. археолого-этнографической конф. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 180–184.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 3: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. – 220 с.

Молодин В.И. Каменные «луновидные» подвески в непотревоженных погребальных комплексах кротовской культуры (Западная Сибирь) // Monumentum Gregorianum: сб. науч. ст. памяти академика Г.М. Бонгард-Левина. – М.: Граница, 2013. – С. 135–153.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Дураков И.А., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Борзых К.А., Швецова Е.С. Могильник Усть-Тартас-2 – новый погребальный комплекс эпохи неолита, ранней и развитой бронзы в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 363–367.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ранне-неолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 172–177.

Молодин В.И., Райнхольд С., Мыльникова Л.Н., Ненахов Д.А., Хансен С. Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2018. – Т. 17, № 3. – С. 39–56.

Молодин В.И., Софейков О.В., Дейч Б.А., Гришин А.Е., Чемякина М.А., Манштейн А.К., Балков Е.В., Шатов А.Г. Новый памятник эпохи бронзы в Барабинской лесостепи (могильник Тартас-1) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. IX. – С. 441–446.

References

Molodin V.I. Ust'-tartasskaya kul'tura. In *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: materialy XIII Zapadno-Sibirskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii*. Tomsk: State Univ. Press, 2005, pp. 180–184 (in Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012, vol. 3: kul'turno-hronologicheskij analiz pogrebal'nykh kompleksov odinovskoj kul'tury, 220 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Kamennye "lunovidnye" podveski v nepotrevozhennykh pogrebal'nykh kompleksakh krotovskoi kul'tury (Zapadnaya Sibir'). In *Monumentum Gregorianum: sbornik nauchnykh statei pamyati akademika G.M. Bongard-Levina*. Moscow: Granitsa, 2013, pp. 135–153 (in Russ.).

Molodin V.I., Kobeleva L.S., Durakov I.A., Reinhold S., Nenakhova Yu.N., Borzykh K.A., Shvetsova E.S. Mogil'nik Ust'-Tartas-2 – novyi pogrebal'nyi kompleks epokhi neolita, rannei i razvitoi bronzy v Barabinskoi lesostepi. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 363–367 (in Russ.).

Molodin V.I., Kobeleva L.S., Myl'nikova L.N. Ranneneoliticheskaya stoyanka Ust'-Tartas-1 i ee kul'turno-hronologicheskaya interpretatsiya. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 172–177 (in Russ.).

Molodin V.I., Reinhold S., Mylnikova L.N., Nenakhov D.A., Hansen S. Radiouglerodnye daty neoliticheskogo kompleksa pamyatnika Tartas-1 (rannii neolit v Barabe). In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. Novosibirsk: State Univ. Press, 2018, vol. 17, No. 3, pp. 39–56 (in Russ.).

Molodin V.I., Sofeykov O.V., Deich B.A., Grishin A.E., Chemyakina M.A., Manshtein A.K., Balkov E.V., Shatov A.G. Novyi pamyatnik epokhi bronzy v Barabinskoi lesostepi (mogil'nik Tartas-1). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2003, vol. IX, pp. 441–446 (in Russ.).